

Ю.А. Карманов

НОВГОРОД-СЕВЕРСКОЕ БРАТСТВО СВЯТОГО ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО КАК ОБРАЗЕЦ ОБЩЕСТВЕННО-ЦЕРКОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX в.

В 1890 г. при Спасо-Преображенском монастыре было создано православное братство св. Дмитрия Ростовского. Церковные и светские представители объединились для решения важных задач: повышения религиозно-нравственного состояния в простом народе, предоставления бесплатного начального образования для детей неимущих слоев населения.

Наблюдая изменения, которые происходят на протяжении последних двух десятилетий практически во всех сферах нашей жизни, украинское общество все больше обращается к Церкви, к традиционной для Украины православной христианской духовности. В современных условиях в научных кругах значительно возрос интерес к культурно-просветительской деятельности духовенства в общественной жизни. С появившимся доступом к архивным источникам, деятельность православной церкви в Украине (в том числе и в Чернигово-Северщине) в XIX–начале XX в. является не такой однозначной, какой считалась в недавнем прошлом. Наиважнейшей составной частью деятельности православной церкви в культурном движении было, безусловно, ее просветительская деятельность. И если роль духовенства в повышении грамотности и начального образования украинского народа еще как-то рассматривалась, то нравственное просвещение оставалось незамеченным в научных исследованиях прошлого. Особое внимание хочется обратить на совместную работу духовенства и мирян в этом направлении, которое обозначилась в деятельности православных братств на рубеже позапрошлого и прошлого веков.

Причины возникновения древних православных братств достаточно хорошо освещены в доступных печатных изданиях, и мы не будем останавливаться на их подробном освещении. Напомним лишь, что само понятие православного братства как общественной организации в украинских землях берет начало в XV в. В 1458 г. произошло разделение Русской Митрополии на две – Московскую и Киевскую (Литовско-Галицкую). Православные христиане, жившие на землях, вошедших в состав Литвы и Польши, издавна организовывали при храмах объединения, получившие названия братств. Подобные братства как бытовая корпоративная форма общины существовали в среде немецких ремесленников на юридической основе Магдебургского права. Появились они и в украинских землях и вскоре стали служить объединению православного населения, явились его естественной опорой при защите православия.

Целью таких братств являлись защита православной веры и чистоты христианской нравственности, обеспечение и поддержание православных храмов и духовенства, учреждение школ и типографий для печатания книг, уход за престарелыми и больными и т. д. Братства имели свои храмы и приделы в церквях, регулярно осуществляли сбор пожертвований на нужды братств. В определенное время (до 4 раз в году) происходили собрания братств, на которых обсуждались текущие дела общины. Увеличение числа братств началось с того времени, когда была заключена Люблинская уния (1569 г.) и стало очевидным стремление католической церкви и подвластных ей структур подчинить западнорусскую Церковь и православный народ Риму.

Рост православных братств во времена жестокого религиозно-политического давления был обусловлен естественным сопротивлением народа против посягательств на свою самобытность. Но что побудило культурную общественность XIX в. вновь вернуться к возрождению православных братств? Что же могло угрожать церкви и народной самобытности в условиях сильной православной Российской империи?

Возникновению братств способствовало несколько причин. Назовем главные. В начале 60-х гг. XIX в. в западных губерниях Российской империи в Украинских и Белорусских землях стал ощутим рост польско-католического влияния (особенно после польского восстания 1863-1864 гг.). Православное население этих регионов возобновило свою апологетическую и миссионерскую деятельность путем возрождения православных братств, что в немалой степени совпало с желанием правительства создать в данном регионе общественную силу, способную противостоять польско-католическому влиянию, а также росту польского сепаратизма [1].

Во вторых, организации братств способствовало неприятие многими церковными иерархами некоторых церковных реформ 60-х гг. XIX в., в частности, введения не подотчетных духовенству церковных советов, к которым перешел контроль над финансовыми и хозяйственными делами приходов. Против системы церковных советов протестовали многие видные деятели, такие как митрополит Филарет (Дроздов), архиепископ Димитрий (Муретов), другие архиереи. Желая представить альтернативу церковным советам, Киевский митрополит Арсений (Москвин) благословил восстановление старинных Братств на основе единого устава для сельских братств Киевской епархии, опубликованного в 1862 г. в Киевских Епархиальных Вестях № 17. Главной целью таких братств было «содержание и украшение храма, поддержание и улучшение школы и госпиталя, пособие обедневшим братчикам, водворение в братстве добрых нравов и жития христианского».

Летом 1863 г. братства также начали организационно оформляться в Минской и Полоцкой епархиях. Они учреждались не только священнослужителями и мирянами, но и государственными структурами. В 1863 г. в целях ограничения влияния католиков, распространения образования среди белорусского населения в духе православия и устройства народных школ в Вильно было создано Западнорусское братство Министерства народного просвещения. 8 мая 1864 г. были приняты «Основные правила для учреждения православных церковных братств». (Их проект составил министр внутренних дел П.А. Валуев, руководствуясь запиской «О положении православного духовенства в Западном крае» П.Н. Батюшкова.) Братства учреждались по благословению епархиального архиерея после согласования устава с губернским начальством. Воссоздаваемые православные братства являлись историческими преемниками братств, действовавших в XVI-XVII вв. Задачами новых братств являлись противодействие посягательствам на права Церкви со стороны иноверцев и раскольников, строительство и украшение православных храмов, дела благотворительности, духовное просвещение, взаимная поддержка. Процесс возникновения братств в центральных и восточных епархиях Российской империи шел сложнее, встречая препятствия со стороны как светской, так и церковной властей. Известно, например, что митрополит московский Филарет (Дроздов) не благословил великой княгине Елене Павловне создание в 1865 г. братства оказания помощи бедным ученикам духовно-учебных заведений Московской епархии, счтя эту затею несвоевременной. Однако активная и полезная деятельность братств, более эффективная, чем деятельность учрежденных почти одновременно с ними церковных попечительств, вскоре заставила власти преодолеть недоверие к братствам. Братства создавались обычно при приходских храмах, существовали также при монастырях и даже при архиерейских домах; часть братств имела статус епархиальных. Епархиальные братства могли уже в уставе содержать положения об обязательном или желательном открытии отделений при всех храмах епархии. К началу 1893 г. в Российской империи действовали 159 православных братств, обладавших общим капиталом в 1629 тыс. 707 р., и в них участвовало 37 642 братчика [2, 8].

Не осталась в стороне от этого движения и Черниговщина. В 1884 году в Нежине открылось братство Божией Матери. С 1888 года в губернском центре действовало братство святого Михаила Черниговского, а 27 мая 1890 года, в неделю всех святых, в Новгород-Северском Спасо-Преображенском монастыре состоялось открытие православного братства во имя св. Дмитрия

Непосредственный основатель и первый руководитель Братства архимандрит, а в последующем епископ Тихон (Клитин)

Ростовского [3, 282]. Инициатором создания выступил епископ Черниговский и Нежинский преосвященнейший Вениамин. Организатором и непосредственным исполнителем задуманной общественной структуры стал архимандрит Тихон (Клитин), настоятель Новгород-Северского монастыря. Два почетных члена Братства, единогласно избранных на первом собрании, однозначно указывали на важную согласованность в действиях духовного и светского начальства. Первым был в списке епископ Анатолий (Станкевич) (выходец из настоятелей Спасо-Преображенского монастыря), вторым – черниговский губернатор, действительный статский советник Александр Константинович Анастасов [3, 284].

Поэтому же принципу было утверждено и рабочее руководство Братства: председатель – архимандрит Тихон, товарищ председателя Совета Братства – Новгород-Северский уездный предводитель дворянства граф И.К. Шуленбург. Членами совета в первую очередь стали представители наиболее значимых учебных заведений уезда: Н.Ф. Лазаренко – директор Новгород-Северской гимназии, В.И. Виноградский – законоучитель той же гимназии; А.В. Троицкий – смотритель духовного училища,

Братская школа для детей малообеспеченных семей. Фото после 1907 г.

П.П. Мацаков – инспектор народных училищ. Секретарем совета Братства стал юрист, Новгород-Северский нотариус Н.И. Савченко. Среди членов Совета видим уездного исправника А.Д. Ворникова; как необходимую фигуру Совета – казначея и библиотекаря в одном лице – И.Г. Калиского, помощника смотрителя Новгород-Северского духовного училища. Сюда вошли настоятели двух главных храмов города – соборной Успенской церкви (протоиерей П.Н. Флеров) и Воскресенской церкви (священник Ф.Г. Левицкий). Таким образом, этап формирования Братства представляется нам тщательно продуманным и подготовленным административным актом. В то же время он не являлся красивой казенной пустышкой, а оказался на благодатной почве общественной поддержки. В день основания Братства 89 человек изъявили желание участвовать в его деятельности и сделали первые денежные взносы. Всего в тот день был собран 301 рубль [3, 288]. Среди братчиков видим все слои общества. Кроме высокопоставленных представителей духовенства, дворянства и интеллигенции в списке находим представителей мещан и крестьянства.

Деятельность Братства в основном заключалась в просветительских акциях. Имея своей основной целью религиозно-нравственное воспитание народа и утверждение в нем православной веры и христианского благочестия, Братство предлагало народу внебогослужebные чтения или собеседования нравственного и назидательного

характера. Проходили они после вечерних богослужений в церквях Спасо-Преображенского монастыря во все воскресные и праздничные дни, длились не менее одного часа. О братских чтениях оповещал специальный колокольный звон. Согласно устава Братства, для обеспечения порядка во время чтений присутствовало два полицейских. Отчеты свидетельствуют, что слушателей собиралось от 150 до 300 человек «несмотря на внебогослужebные чтения, которые проходили по приходским церквям, несмотря на ненастье и непогоду в различное время года, дает уверенность Братству, что предлагаемой им пищи народ требует и с охотой интересуется ею» [4, 368]. Кроме того, распространялась литература религиозно-нравственного характера.

В отапливаемом помещении под монастырской колокольной действовала братская библиотека, насчитывавшая в 1893 году 387 единиц хранения. В 1906 г. их количество составляло 519 экземпляров [7, 510]. Книги выдавались братчикам для домашнего чтения, а также использовались для подготовки традиционных воскресных чтений. При библиотеке осуществлялась продажа книг и брошюр религиозно-нравственного содержания, работала иконная лавка.

В отчете 1893 года, наряду с некоторыми изменениями состава Братства, появляется новая графа: пожизненные члены. В этом отчете их числится двое – настоятель Новгород-Северского монастыря архимандрит Афанасий и

действительный статский советник Н.А. Терещенко [4, 352]. В отчете за 1901 г. к ним добавилось еще два имени: под номером первым назван протоиерей Кронштадтского Андреевского собора о. Иоанн Ильич Сергиев (ныне широко известный святой Иоанн Кронштадтский); замыкает список московский купец Дмитрий Иванович Первушин. Это братчики, которые согласно устава ежегодно вносили суммы в 50 и более рублей и, судя по всему, брали на себя обязательство пожизненного шефства над Братством в отличии от других его членов, подтверждающих свой статус братчика или сестры путем внесения ежегодного взноса в размере не менее 1 рубля [5, 391].

В особых случаях Братство выступало как координирующий орган городских церковных торжеств, как например, празднование 900-летия Черниговской епархии, для которого была разработана и утверждена подробная программа проведения [4, 360-363]. В память этого юбилея была открыта и братская школа для детей из малообеспеченных семей. Это важное событие произошло на третьем году деятельности Братства, 21 ноября 1893 года, в праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы. Тогда же состоялось освящение и открытие братской церковно-приходской школы при Новгород-Северском монастыре [4, 369-373]. В первый год обучения было набрано 12 учеников 8-11 летнего возраста из семей местных крестьян. Школа успешно развивалась, из года в год постепенно увеличивая количество учеников. Так в 1906-1907 учебном году 60 мальчиков изучали Закон Божий, русский и церковнославянский язык, арифметику, церковное пение и чистописание [8, 803].

Финансовые отчеты Братства информируют нас о движении денежных средств: размерах поступивших взносов, полученных процентах от банковских операций, зарплатах школьных учителей, расходах на учебные пособия, закупке товаров для иконной лавки и пр. Имена братчиков скрупулезно зафиксированы в ведомостях внесенных пожертвований и указывают на широкую географию Братства. Здесь представлены настоятели и некоторые насельники Рыхловского Николаевского, Глуховского Петропавловского, Гамалеевского Рождества Богородицы, Каменского, Разрытовского монастырей, настоятели местных церквей.

За пределами исследования осталась деятельность Новгород-Северского Братства накануне и во время первой мировой войны и революции 1917 года. Это важное направление, поскольку известно, что количество православных братств в этот период в империи резко возросло. Во время русско-японской и Первой мировой войн братства отправляли на фронт вещи и продукты, брали на себя попечение о сиротах и вдовах погибших воинов, финансировали

создание лазаретов, осуществляли сборы теплых вещей, продуктов и лекарств для армии; братские церковные хоры давали концерты духовной музыки для раненых [1].

Объем данной статьи позволяет лишь кратко обозначить основные направления деятельности Братства. Отчеты о его деятельности регулярно публиковались в Черниговских епархиальных известиях, и представляют собой прекрасный памятник нашим землякам, потрудившимся на ниве истинного милосердия. Здесь мы находим забытые на целых сто лет имена, достойные памяти потомков. Не только памяти, но требующие возрождения подобной деятельности и в наши дни, время, не блещущее высотой морали современного общества.

Ссылки

1. Журавский А.В. Братства православные в Российской империи в XIX – нач. XX в. // Православная энциклопедия (электронная версия) <http://www.pravenc.ru/text/153359.html>.
2. Папков А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. – СПб., 1893.
3. Архимандрит Тихон (Клитин). Открытие братства св. Димитрия, митрополита Ростовского, в г. Новгород-Северске // Прибавление к Черниговским епархиальным известиям, часть неофициальная. – 1890. – № 14.
4. Отчет Братства св. Димитрия Ростовского, при Новгород-Северском Спасо-Преображенском монастыре за 1893-й год // Черниговские Епархиальные известия, часть официальная. – 1894.
5. Отчет Братства св. Димитрия Ростовского, при Новгород-Северском Спасо-Преображенском монастыре за 1901-й год // Черниговские Епархиальные известия, часть официальная. – 1902.
6. Отчет Братства св. Димитрия Ростовского, за 1905-й год // Черниговские Епархиальные известия, часть официальная. – 1906.
7. Отчет Братства св. Димитрия Ростовского, за 1906-й год // Черниговские Епархиальные известия, часть официальная. – 1907.
8. Отчет Братства св. Димитрия Ростовского, за 1907-й год // Черниговские Епархиальные известия, часть официальная. – 1908 г.

Карманов Ю.О. Новгород-Сіверське братство святого Димитрія Ростовського як взірць суспільно-церковної діяльності на межі XIX-XX ст.

У 1890 р. при Спасо-Преображенському монастирі було створено православне братство св. Димитрія Ростовського. Представники Церкви та місцевої інтелігенції об'єдналися для вирішення важливих завдань: підвищення релігійно-морального стану в суспільстві, запровадження безкоштовної початкової освіти для дітей малообезпечених верств населення.

Karmanov Yu.A. The Novgorod-Seversky Fellowship of St. Dmitriy Rostovsky as a standart of public church activity on the border of XIX-XX century

In 1890, at Spaso-preobrazhensky monastery it was created orthodox fraternity of St. Dmitry Rostovsky. Church and public representatives united for the decision of important tasks. They hope to increase religiosity of simple people and give free primary education for children from poor families.